

Красивые глаза Хонгян были прикованы к Фэйюню. Другие могли не знать, но она точно знала, талантлив он в музыке или нет.

Этот парень снова дико хвастался! Единственный человек, который может выступать на таком уровне, это сестра Е. Но если он получил помощь от сестры Е, то не значит ли это, что он был тем самым человеком в ванной?

Хонгян почти не могла принять этот ответ и надеялась, что она просто перемудрила.

"Невероятно! Брат Фэн хорошо скрыл свои таланты! Уровень его музыкального мастерства сравним с маэстро". Волонг Шенг выглядел весьма амбициозным, особенно благодаря своему ястребиному взгляду. Разрушение заключило союз с Фенгом, поэтому он, естественно, был на стороне Фэйюня.

"Спасибо, спасибо. Моим маленьким навыкам меня научила госпожа Хунъянь". Фэйюнь был довольно скромным и намеренно говорил всем, что у него особые отношения с Нангон Хунъянь. Другие должны быть умными и держаться подальше.

Фэйюнь слегка украдкой взглянул на нее и подумал, что она обрадуется, услышав это. Увы, он вздрогнул, увидев ее взгляд. 'Почему она так смотрит на меня? Wait.... Это не правильно, все должно было быть не так!

Она выглядела так, словно хотела съесть его заживо.

Публичное заявление Фэйюня, естественно, сделало многих несчастными. Например, его невеста, принцесса Юэ.

Лонг Кангюэ должна была прийти сегодня. Неважно, нравился ли ей Фэйюнь на самом деле или нет, ведь она все еще была его невестой по имени. Если бы ей было наплевать, что бы о ней подумали в столице? А другие принцы и принцессы?

Божественный Король может быть романтиком, но не успешным плейбоем, иначе люди будут насмехаться над ней!

'Хмпф! Нангун Хунъянь, тебе повезло, что столько экспертов Фэн не смогли убить тебя в прошлый раз... Однако, я изуродую твое лицо в конце концов, лучше бы ты был мертв в тот момент! У Лонг Чаньюэ была идеальная кожа и подбородок. Ее острые и четко очерченные брови были слишком привлекательны.

Дунфан Цзиншуй собрал свою злую ауру и превратился в молодого благородного человека. Он тихо усмехнулся: "Сестренка, Фэйюнь сегодня раскрывает все свои дела, думаешь, это из-за тебя или Нангун Хунъянь?".

Цзиньюэ не обратила внимания на его поддразнивания. Казалось, что ничто в этом мире не

может ее тронуть: "Я тут ни при чем..."

Ее прервала громкая просьба Фэйюнь: "Мисс Донгфанг, ранее вы сказали, что любой, кто сможет победить вас в музыкальном плане, сможет сесть рядом с вами, верно?"

Фэйюнь хотел сбить Ли Сяонана с толку, усадив его рядом с Донгфанг Цзинъюэ, ведь она была ему явно по душе. Таким образом, не будет ли результат еще лучше, если победить его таким образом?

Более того, это также повлияет на Нангун Хунъянь. Фэйюнь хотел отомстить, так как Хунъянь начала эту историю с самого начала.

'Посмотрим, кто первым начнет волноваться'. подумал Фэйюнь.

Цзиншуй рассмеялась, услышав это: "Точно, ты тут ни при чем, хаха".

В черных жемчужных глазах Цзинъюэ не было никаких изменений. Она тихо сказала: "Сэр Божественный Король, вы хотите сесть рядом со мной?"

Фэйюнь улыбнулся: "Это значит "нет"?"

"Конечно, нет, просто я думаю, что для тебя будет более уместно сидеть рядом с Королем-Консортом". спокойно сказала Цзинъюэ.

Вундеркинды чувствовали, что сегодня что-то было странным. В воздухе чувствовалось напряжение.

Галантный Сяонань присоединился к ним: "Божественный Король, вы действительно очень талантливы, но я чего-то не понимаю, почему вы держитесь так далеко от нас? Если вы сядете вместе с королем-консортом и сыграете песню, это будет удивительная история, о которой все будут говорить в будущем."

Сяонань сначала был шокирован музыкальными способностями Фэйюня, но как величайший джентльмен, он был умен, чтобы понять, что что-то не так, и чувствовал, что Фэйюнь не мог сыграть эту песню раньше сам. В тени был какой-то мастер, направляющий его.

Услышав это, все лучшие вундеркинды посмотрели на дворец и тоже кое-что поняли.

Некоторые из них выпустили свои божественные намерения, чтобы что-то найти. Однако намерения Фэйюня превосходили их по силе и отталкивали всех.

Все вундеркинды одновременно застонали. Их намерения были повреждены, поэтому они почти потеряли сознание.

Даже Ли Сяонань не могла сравниться с Фэйюнь в умственной силе, не говоря уже о них.

Фэйюнь проклинал Цзинъюэ за то, что она переступила черту и не подыграла ему, а также за то, что она заговорила о короле-консорте. Это только создало возможность для Ли Сяонаня побеспокоить его.

Его игра на барабанах, естественно, была сделана с помощью Е Сяосяня в тайне. Однако, если бы он подошел слишком близко, все было бы не так четко, и ошибки были бы очевидны.

'Я должен преподать урок этой девчонке Донгфанг, она такая надоедливая'. Он снова увидел ее глаза и вздрогнул, как от удара молнии, потеряв чувствительность во всем теле. Ее глаза... это же Шуй Юэтин...

Эти глаза были ему слишком знакомы. Это точно была Шуй Юэтин, никаких сомнений. Он едва не испугался до смерти, но при следующем взгляде ее глаза снова стали безэмоциональными.

'Мне просто мерещится? Должно быть...

"Сэр Божественный Король, вы немного неуважительно относитесь к Королю-Консорту, вы действительно не хотите сидеть с ней?" Ланьшань попытался добавить оттенка в ситуацию. Он потерял много лиц в Блаженстве, поэтому хотел вернуть долг.

Фэйюнь, ты слишком много выпендрился, посмотрим, как ты выкрутишься из этой ситуации". Он также чувствовал, что Фэйюнь ничего не знает о музыке, поэтому ему помогал кто-то другой.

Если бы он сидел перед всеми, он бы точно разоблачил себя. 'Кеке, скоро ты станешь посмешищем всей столицы'.

Фэйюнь кашлянул и сказал с ноткой разочарования: "Это немного неловко, правда, я тоже хочу сидеть со всеми, но, к сожалению, я не получил приглашения от красавицы номер один, поэтому... мне придется держаться подальше".

Он вздохнул несколько раз, словно сокрушаясь о своем положении.

Все посмотрели друг на друга. Молодой Божественный Король, лучший представитель нового поколения, действительно не получил приглашения? Это действительно поразило всех, поэтому все взгляды обратились к Нангун Хонгяну.

Те, кто знал внутреннюю историю, понимали, что происходит, но большинство людей были в замешательстве.

Эта красавица хотела выступить против Божественного Короля?

Хонгян закатила глаза и извиняюще сказала: "Не то чтобы я не хотела посылать приглашение вам, Божественный Король, но я не осмелилась! В конце концов, вы помолвлены. Если бы вы приехали в эти места, принцесса могла бы неправильно понять. Тысячи смертей от меня будет недостаточно в качестве искупления".

Она сказала это очень деликатно и уместно, но внутри чувствовалась какая-то ревность.

"Госпожа Хонгян, я не настолько мелочен. Мой Божественный Король может идти куда угодно, а я буду тихо идти позади него, не мне вмешиваться". Лонг Цаньюэ и сама не была мелочной: "Напротив, мне кажется, что ты специально оскорбляешь Божественного Короля, считая, что он не имеет права находиться здесь с другими молодыми героями. Если вы смотрите на людей свысока, госпожа Хонгян, я больше не хочу быть вашим другом. Я пойду встану на сторону Божественного Короля".

Лонг Каньюэ выглядела очень женственной и слабой, но каждое слово пронзало сердце. Нангун Хонгян ничего не ответила и побледнела.

Тем временем Каньюэ, оседлав ветер, приземлилась в далеком дворце, прекрасная, как роза под лунным светом. Она произнесла церемониальное приветствие перед Фэйюнем и почтительно сказала: "Ваша жена приветствует вас, Божественный король".

Фэйюнь не ожидал, что Длинная Чаньюэ так поможет ему и даст ему возможность предстать перед всеми. Он чувствовал себя очень хорошо, как будто ходил по воздуху. Он быстро подошел к ней, чтобы помочь подняться, и тихо сказал: "Юээр, вставай".

"Спасибо, Божественный Король". Чаньюэ встала и попала прямо в объятия Фэйюня. Его шея и ее волосы соприкоснулись, и она тихо сказала: "Она думает, что может смотреть на тебя свысока только потому, что она красавица номер один? Она думает, что ты не можешь стоять вместе с другими вундеркиндами? Почему так? Божественный Король, мне действительно больно от ее презрения к тебе".

Фэйюнь обнял ее за спину и легонько коснулся ее плеча, глядя вдаль: "Если она смотрит на меня свысока, я буду относиться к ней так же. В моих глазах ты красивее".

Нангун Хонгян почувствовала горечь и обиду из-за его заявления. Она с трудом держала цитру, потому что ее сердце испытывало сильную боль.

Она, конечно, понимала, что Фэйюнь специально ее обижает, но боль все равно оставалась. Она планировала разгневаться на него в отместку, но не ожидала, что сама станет злой.

Если бы не вуаль, закрывающая ее лицо, все бы заметили.